

Этимологические заметки

Диалектная лексика русских говоров на территории Калмыцкой АССР до сих пор никем не собиралась и не изучалась. А между тем она представляет немалый интерес с точки зрения как генетических, так и территориальных связей. В настоящее время ее начинают собирать и изучать. Студентами и преподавателями Калмыцкого госуниверситета за последние годы (1971-75) собран значительный диалектный материал, на основании которого составляется картотека. Начата семантическая, территориальная и этимологическая обработка собранной диалектной лексики. В данных заметках излагаются этимологические наблюдения над диалектными словами, извлеченными из текстов, собранных студентами заочного отделения КГУ в процессе выполнения курсовых работ по русской диалектологии.

Специфика русской диалектной лексики Калмыкии состоит в том, что она носит территориально-смешанный характер. Русское население Калмыкии составляют переселенцы из различных областей и краев (главным образом, граничащих с Калмыкией). Первопоселенцы, прибывшие на ее территорию в прошлом веке, были, по всей вероятности, носителями диалектов украинского языка. С течением времени они смешивались с постоянно прибывавшим русским населением, и это наложило отпечаток на диалектную лексику, формировавшуюся в результате смешения двух языков — украинского и русского. Украинская струя до сих пор очень заметна в лексике русских говоров Калмыкии. Примером могут служить украинизмы, видимые, так сказать, невооруженным глазом, т.е. имеющие украинские особенности в звучании и морфологической структуре: назустріч — навстречу, дівкованнечко — девичество, дрібненький — мелконький, це — это, що ось — чего-то, стілць — столик (примеры здесь и в дальнейшем даны в приближительной фонетической транскрипции).

Украинская лексика сосуществует и взаимодействует с

русской диалектной лексикой, принесенной переселенцами из центральной России, Поволжья, с Дона (таковы пжнорусизмы анадьсь - недавно, вскоростях - вскоре, завеска - фартук, задышка - одышка, кочет или певень - петух, жамка - прыжок и т.д.). Значительное влияние на современную диалектную лексику Калмыкии оказывает лексика литературного языка, которая, вытесняя диалектные слова, занимает все больший удельный сектор в словарном составе диалектов. Это влияние - нивелирующее, это закономерное следствие усиливающегося процесса языковой интеграции - преобладающей тенденции языкового развития на современном этапе.

К числу характерных особенностей лексики русских говоров Калмыкии надо отнести также наличие в них известного количества заимствований из калмыцкого языка, напр., гелдуг (истор). - духовное лицо у калмыков, буддийский священник, хотон - калмыцкое поселение, шудон - мясной бульон, хулук - степной колодец, махн-шелдтыган - похлебка с мясом и луком и т.д.

Таким образом, диалектная русская лексика Калмыкии отражает взаимодействие языков и диалектов в той степени, какая обычно свойственна словарному составу говоров вторичной формации, обособившихся от материнской диалектной почвы и существующих в иноязычном окружении.

Перейдем к этимологическому анализу отдельных слов. Мы ограничимся ближней этимологией, указывающей на непосредственные генетические связи между словами. Так, слово домака - палка связываем с глаголом домать, не исследуя происхождения этого последнего. Лишь в некоторых трудных случаях будут затронуты более глубокие этимологические связи. В большинстве случаев нами опущены подробности, которые можно отыскать в известных этимологических словарях А.Г.Преображенского и М.Р.Фасмера (с целью избежать повторения). Думается, что читатели при желании обратятся к этим словарям и сами найдут интересующие их данные. Ссылки на словарь М.Р.Фасмера (равно как и на другие словари, см. список в конце работы) приводятся лишь в той

мере, в какой это необходимо для выяснения ближней этимологии слов. Более подробно этимологические выкладки будут даны в работе "Наблюдения над русскими народными говорами Калмыцкой АССР".

Апалоник - половник, разливательная кухонная ложка. Образовано: о-половик; связано по происхождению с глаголом **полотъ** - искоренять сорняки (первоначальное значение **дѣть, снѣять**; ср. др.- русск. половъникъ - мера сыпучих тел; укр. палати, белор. палаць - веять, т.е. снѣять зерно по ветру, очищая его от мякины; также ср. белор. палонік - разливательная ложка (Фасмер, III, 307).

Буреки - пельмени (вариант - **бѣриги**). Заимствовано из калмыцкого языка, в котором берг означает пельмени. Рамстедт приводит калм. *böög, büüg* - мясной пирог, мясной паштет, ср. русск. **пирог**. (РКМ). Таким образом, буреки - это возвратное заимствование.

Важкий - тяжелый. - То была важка работа, бо жинки робили увсе самы. Слово украинское, образовано от **вага** - вес, тяжесть; последнее - общеславянское: ср. укр., белор., вага, польск. *waga*, чеш. *váha* и т.д. (Фасмер, I, 263). В рассказе И.А.Бунина "Лирник Родной" приводится украинская песня, в которой есть наречие **важко** - тяжело, образованное от прилагательного **важкий**: "Ой, як тяжко, важко кам'ня глодати, а ще тяжче, важче тебе к собі взяти" (И.А.Бунин, Избранные произведения, М., 1963, стр.303).

Вехоть, вехотка - мочалка или тряпка для хозяйственных нужд (мытья посуды, стирания со стола и т.д.). - Мама кажэ: Дэ вихотка? Я кажэ : Нэ знаю, шо за вихотка. Она кажэ: Тряпка. - Этот диалог наглядно показывает, что некоторые диалектные слова известны лишь старшему поколению говорящих; молодежь в большинстве случаев уже утратила их. Отмеченное слово - общеславянское: ср. др.- рус. **вѣхть**, укр. **вѣхоть**, польск. *wiechies'* ит.д. (Фасмер, I, 308). В русском языке оно известно в основном в северных говорах (архангельских, вятских, сибирских, уральских и др.). В русские говоры Калмыкии это слово попало, видимо, из украинского языка (судя по отражению древнего "ять" в виде

И и другим особенностям приведенного выше текста), но не из севернорусских говоров. Слово входит в ту же этимологическую группу, что и веять, вить, вихор, вихрь.

Гепнуться — упасть: *h* эгнулась з дробныи (упала с лестницы). Отмечено в курских и донских говорах, образовано от местоимения геп — ляп, стук (СРНГ, 6, 166).

Джамба, джомба — калмыцкий чай, завариваемый из плеточных сортов, с добавлением молока, масла, пряностей, иногда — поджаренной муки. В калмыцкий язык это слово попало из тибетского Цзамба — подсушенная ячменная мука (Ю. Шарфионович, комментарий к "Игре Веталы с человеком", пер. с тибетского, Наука, 1969, стр. 143); ср. также монг. замбаа — поджаренная ячменная мука (МРС, 191). В калмыцком языке значение "мука, подмешиваемая к чаю" изменилось; слово джамба стало обозначать "чай" (который часто готовится без муки). Видимо, это последнее значение зафиксировано Рамstedтом: жомба (*džomba*) — кирпич чая; хороший чай (РКВ).

Дробина, дробина, дробня — лестница. — Дид каже баби: "Язроблю дробну, а ты подлезеш косять" (Из сказки). Слово свойственно южным и западным русским говорам, соприкасающимся с украинским и белорусским языками, и имеет значения в русских говорах: 1/ лестница деревянная, приставная; 2) боковая стенка повозки в виде решетки, лестница; 3) телега с решетчатыми боковыми стенками. Имеются и славянские соответствия: ср. укр. дробина, белор. драбіны, чеш., словацк. польск. *drabina* (СРНГ, 8, 168; Даль, I, 492). Этого слова нет ни у Преображенского, ни у Фасмера, ни у Срезневского. По происхождению оно, возможно, родственно слову трап — лестница на корабле; ср. голл. *trap* *pe*, швед. *trappa*, нем. *Treppe* — лестница (Смирн., Хр., 250). Фонетический облик слова дробина говорит скорее об исконном родстве его с указанными германскими словами, чем о заимствовании; быть может, это общее славяно-германское достояние. Состав: дроб — ин — а.

Каланец — светильник. — Потушылы каланец, поляхали спаты. (Из песни). Слово имеет славянские соответствия:

ср. укр. каганець, польск. *kałaniec*, чеш. *kačan* (Фасмер, I, 155). Возможно, имеет отношение к слову каган — князь, государь. Это древний тюркский титул, известный и на Руси. Так, киевский князь Владимир (XI в.) носил титул кагана. В фольклоре огонь часто именуют царем: Царь-Огонь. Исходя из этого, можно предположить, что каганец — уменьшительное от каган (стало быть, первоначальное значение — "царек", князек"; это отражение древнего почтения к огню).

Мокрораон — микрорайон. Это слово — результат так называемой "народной этимологии", т.е. попытки осмыслить непонятное по внутренней форме слово на основе связей родного языка, сделать прозрачным образ, лежащий внутри нового слова. Поскольку такие попытки опираются не на принципы научной этимологии, а на случайное сходство с известными говорящему словами, то сплошь и рядом "народные этимологии" ошибочны. (ср., напр., карасин вм. керосин, бульвар вм. бульвар).

Насиня — семечки. — Возможно, из украинского предлагаемого насіяння, которому соответствует русское насеяние, от сеять. Если это так, то "насиня" это, что "насеивается", сеется.

Нелипашка : Свашка — нелипашка, пышок не липыла, дружок не дарыла; одну излипыла из зеленою сина, тай ту сама съела (Из песни). Украинизм, от дліпати — лепить. "Нелипашка" буквально означает "та, которая не лепит" (сдобных пишек для угощения).

Нышко — собака. — Вин на мэнэ косо поллядае, вин на мэнэ нышком лае. (Из песни). — Можно предположить региональное древнее заимствование из монгольских языков в древнерусский язык; ср. калм. *ноха*, монг. *нохой* — собака (МРС, 272). Как сибирское, у Дала (II, 557) приводится слово *нох* — *нох* — призывная кличка упряжных и промышленных собак, от нохо — инородчesk. — собака. Какой, по его терминологии, "инородчeskий" язык он имел в виду, неясно. Но связь с приведенными выше словами из монгольских языков — явная. Может быть, приведенные Далем слова заимство-

ваны из бурятского языка? Ср. бурятск. нохой - собака (РБМС, 606). Что же касается отмеченного нами слова нышко, то оно вряд ли пришло из Бурятии. Его территорию трудно определить, и мы не беремся это делать. Фонетическая история слова нышко могла быть такой: слово ноха, нохо, попавшее в русский язык, возможно, еще до XIV века, приобрело уменьшительный суффикс -ьк-: ношько. На почве украинского языка о в закрытом слоге перешло в и: н(ш)ко (это произошло после падения редуцированных и образования закрытых слогов). Впоследствии н отвердело - вероятно, уже на почве смешанного элистинского говора: вместо нышко стали произносить нышко (аналогичные случаи отвердения согласных перед и: скрнзь ← скр(з)ь, рнлля ← рнлля ← роля и т. д.).

Оселёдка - селедка. - А на польци осилётка лыжить. - Образовано от седелка с помощью приставки о - ; ср. оседец - волжская сельдь (Даль, II, 695).

Осличчик - скамейка. Украинизм: осл(ичик) соответствует русскому ослончик, уменьшит. от ослон - юж. зап.-лавка в избе; ослончик, ослонец, - стул, иногда - скамейка, табурет (Даль, II, 699). Эти слова Даль приводит в статье ослонять, ослонить. В современном литературном языке - другая приставка: прислонить; последнее родственно кло-нить (с иным рефлексом индоевропейского заднебного). Значит, ослончик, осл(ичик) это то, к чему можно прислониться, на что можно опереться.

Паняй - поезжай, уезжай. - Сидлай коня, паняй з двора, ты нэ мий, а я нэ твоя. (Из песни). - Образовано из погоняй - понукай (лошадь, чтобы быстрее шла) путем выпадения слога -го- в быстрой речи. Слово южнорусское: Даль (III, 152) отмечает паняй как тульское и курское.

Передеякаться - перепугаться. - Мы з нэю перэлякались. - Образовано от лякаться - бояться, пугаться. У Дала (III, 286) приведено: Лякаты - юж. зап. пугать; лякаться - пугаться. В русские говоры проникло из украинского языка. Первоначальное значение "гнуться". С течением времени произошло сужение значения: "гнуться от страха", "ежиться".

ревный корень **lenk* -, чередующийся с **lenk* -; ср. лук, лукавый (букв. "изогнутый"), лука, лукоморье, излучина см. Фасмер, II, 550).

Припять - припертый. - Старший боярин *h* орбатный, до *h* ени припятьный, *h* звездочком прибитный, щоб не був сирди-ий. (Из песни). - От глагола **припять** - припереть, при-ить, притиснуть, образованного от **пять** - натягивать, ср. ср. п.'ясти, пчу - натягиваю; белор. пяць, пчу - даваю, - русск. пята, пчу - натягиваю (Фасмер, III, 292). В современном русском языке от этого корня образованы: распять, пядьце, запятая, пядить, пинать, запинаться, пре-инание и т.д. Корень **reip* -, чередующийся с **roid* - (пу-ать, пути, препона, запонка и т.д.).

Прискриннок - отделение в сундуке. - Прискрынак у сун-дуке имеюща, маленький такой ящичек. - Образовано с по-ощью приставки **при** - и уменьшительного суффикса - **ок** - от скриня, скрина-сундук : **при** - скрин - **ок**. Слово скри-ня - древнерусское, заимствов. из лат. *scrinium* - сундук (Фасмер, III, 657).

Пика - пренебр. - лицо (слово экспрессивно окрашен-ное). - Та чырыз прытыку, та набыв сябѣ пьку. (Из песни). У Даля (III, 110) приведено: **Пика** - ори. вор. нѣрс, мѣрс, -лицо. **Пиквица**, **пиковица** - арх. - нос или кончик его. Здесь, видимо, произошел метафорический перенос: **пика** - копые кончик носа, нос → лицо.

Рыдля - пашня. - Рыдля эта па аняи быков дапашы. - Слово общеславянское: ср. др. - русск. ролья, укр. рѣдля, белор. ролья, серб. рѣл, чеш. *role* - пашня; мера площади (Фасмер, III, 558). В элистинских говорах **рыдля** - украинизм, историзм.

Сплатовня - печь. - Зимой хлеб сама пьку; сплатовня - печь. - От **сплотить** - пригнать плотно. "Сплотить кадку, ведро - набить обручи потуже. Будет наст, так снег спло-тится, осядет, ссядется поплотнее". (Даль, IV, 292). Спла-товня - это, по -видимому, глинобитная печь, для изготов-ления которой глину бьют, уплотняют, "сплачивают".

Сушко - сухое место. - Вытях кыцу за ушко, положив на оушко. (Из песни). - Уменьшительное от существительного среднего рода сухо - сухое место (ср. антоним мокро - "не ступай в мокро"). Образовано с помощью суффикса - к-; суш - к - о.

Удуды - кушанье вроде клецок или галушек. Сидайте з нами удуды исты. - По всей вероятности, от калмыцкого оддуд - звезды (РКС, 196). Название могло быть дано по форме изделий. Это одно из довольно многочисленных калмыцких заимствований, обозначающих кушанья, в русских говорах.

Умлыно - гумно. - Зайчику, зайчику, да ты бував? - В умлыни, в умлыни. (Из песни). - Состав: - у-млын-о (от млын; мельница; ср. в поговорке: "Каков мельник, таков и млын; каков батька, таков и сын"). Млын - слово общеславянское: ср. укр. млин. серб. млин, чеш. *mlyn* и т.д.; заимствовано в общеслав. эпоху из др. - верх.- нем. , в которой попало из народно-лат. *molentum* мельница (Фасмер, IV, 632).

Фанера - шкаф. - Колька сразу фанеру срубил, а Ленька диван хороший скалатил. - Здесь наблюдается перенос названия с материала на изделие, ср. мрамор, в смысле "мраморные изделия", напр., античный мрамор; также: бронза XVIII века, средневековый фарфор и т.д. Это метонимия.

Хвиртка - калитка. - Из фортка, с заменой ф на хв и с переходом О а И (и) в закрытом слове, что свойственно украинскому языку; заимствовано из польск. *forta, fo-rtka* - дверь; а это, в свою очередь, восходит к нов. - верх. - нем. *pforte* заимств. из лат. *porta* - дверь, ворота (Фасмер, IV, 204).

Худамэнт - фундамент. - Худамэнт на дом (для дома) поставили. - Здесь наблюдаются: 1/ диалектная замена ф на х; 2/ ударение на последнем слоге; последнее объясняется тем, что это слово было заимствовано из польского языка, в котором косвенные падежи слова *fundament* несут ударение на предпоследнем слоге, напр. *fundamenta, fundamentu*; по аналогии ударение в диалекте было перенесено на последний слог именительного падежа, чего не наблюдается в польском языке.

Шахва - шкаф. - Посуду складывали у шахву. Я сделал шахву. - Это слово заимствовано из литературного языка и претерпело в диалекте адаптацию: 1/ звуковую - замена ф на хв; 2) морфологическую - переход из мужского рода в женский под влиянием косвенных падежей: о шахве, шахвой. Случай перехода заимствованных слов мужского рода в женский наблюдаются в некоторых других говорах, напр., в уральских: вместо комода говорят комода: новая мода.

Швачка - швея. - Из Киева швачка, купеческая дочка, по тор ам ежжала, шолки куповала (Из песни). - Можно предположить форму мужского рода швак (из предполагаемого др. - русск. швакъ), откуда женск. род швачка.

Ятровка - жена брата по отношению к жене другого брата. - Ятровки - две невестки в одном доме. - Слово общеславянское, один из древних, теперь уже полузабытых терминов родства; ср. укр. ятрѡвка, белор. ятроука, др.-русск. ятры, род. п. ятьрѣ, болг. етьрѣва, серб. јетрѣва, др.-чеш. *jatvenice*, польск. *jątry, jątrew* (Фасмер, IV, 569).

Итак, рассмотренные выше диалектные слова представляют из себя хронологически и генетически разнообразную группу, внутри которой можно условно выделить такие разновидности:

1) общеславянская лексика, т.е. имеющаяся во всех группах славянских языков (вехоть, рyllя, ятровка); к ней при-мыкают слова, имеющие частичные славянские соответствия (важкий, дробина, каганец, перелякаться, припять);

2) древнерусская лексика, происходящая от общеславянских корней, но имеющая соответствия лишь в восточнославянских языках (аполоник, насиня, осилетка, ослинчик, при-скрынок, сплатовня, сущко, умлыно, швачка); чаще всего это соответствия между русскими говорами и украинским языком, так что их можно считать украинскими заимствованиями в русском языке. Известно, что говоры Калмыкии представляют собой наслоение на украинский диалектный массив говоров центральной и южной России. Украинские лексичес-

кие элементы в современных русских говорах Калмыкии являются чем-то вроде субстрата, и бывает трудно провести границу при определении территориальной принадлежности отдельных слов, унаследованных от общеславянской и древнерусской эпох современными говорами. Так, например, если слово рыддя — "пашня" явно принесено с Украины, то ятровка имеется как в украинском языке (ятр вка), так и в южных и западных русских говорах (ср. ятровь, ятрова, ятровка, ятровья, ятровица — жена деверя, Даль, IV, 682). Общеславянская и древнерусская лексика представлена в нашем списке семнадцатью словами из 30, т.е. составляет более половины общего количества слов, привлеченных для этимологического анализа. По особенностям значений упомянутые слова относятся большей частью к предметной (бытовой и производственной) лексике.

3) Новообразования в диалектной лексике представлены в данном случае шестью заимствованиями из разных источников (из русского литературного языка: мокрорайон, пыка, фонера, шахва; из польского языка: хвиртка, худамент; при этом заимствованные слова претерпели фонетическую и смысловую адаптацию); тремя словами (экспрессивно окрашенными), образованными на почве родного языка: гупнуться, паняй, нелипашка.

Заимствования из калмыцкого языка представлены четырьмя словами, из которых три являются названиями кушаний (буреки, джамба, удуды) и одно — названием домашнего животного (нышко — собака). Относительно последнего, однако мы сомневаемся, точно ли из калмыцкого языка оно заимствовано. Известно, что контакты между русскими и калмыками относятся к началу XVII в., а слово нышко, судя по его фонетической истории, заставляет предполагать несравненно более раннюю эпоху (может быть, XI в.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Даль - В.И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т.т. I-IV, М., 1955.
2. Срезн. - И.И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, т.т. I-III, М., 1958 .
3. СРНГ - Словарь русских народных говоров под редакцией Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова, выпуски I-10. М., 1965-74.
4. Фасмер - М.Р. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т.т. I-IV, М., 1964-1973.
5. РКВ - J. Ramstedt, Kalmückisches Wörterbuch, Helsinki, 1935.
6. РКС - Русско-калмыцкий словарь под редакцией И.К. Илишкина, М., 1964.
7. МРС - Монголо-русский словарь под редакцией А. Лувсандэндэва, М., 1957.
8. Смирн. Хр. - А.И. Смирницкий, Хрестоматия по истории английского языка, М., 1953.
9. РБМС - Русско-бурят-монгольский словарь под редакцией Ц.Б. Цыдендамбаева, М., 1954.